

Олег Алексеев

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
КОРПОРАТИВНОГО
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ФОНДА «РЕНОВА»

Те же глаза, то же сердце — другая судьба

Группа компаний «Ренова» и Российский фонд помощи (Русфонд) договорились о совместной реализации проекта «Щелкунчик» — помощи детям в лечении церебрального паралича. В частности, «Ренова» вкладывает 3 млн руб. в оплату курсового лечения ребятишек по технологии Русфонда «совместные дары» (подробности на сайте www.rusfond.ru). Эти деньги взяты из новогогоднего сувенирного бюджета компании, перепрофилированного на благотворительные цели. Об этом выборе ОЛЕГ АЛЕКСЕЕВ рассказывает руководителю Русфонда ЛЬВУ АМБИДЕРУ.

● В 2007 году «Ренова» выступила одним из инициаторов движения российского бизнеса «Благотворительность вместо сувениров». Она пожертвовала тогда 7 883 529 руб. в 18 НКО и социальных учреждений Москвы, Краснодарского и Пермского краев, Свердловской и Челябинской областей. Эти деньги пошли на лечение и на поддержку реабилитации и социальной адаптации детей с особенностями развития, сирот и инвалидов детства.

● Программа Русфонда «Щелкунчик» реализуется в Институте медицинских технологий (Москва) и в 2009 году предусматривает сбор 28 млн руб. пожертвований на лечение 180 детей с ДЦП.

— Наши подразделения «Ренова» в связи с 18-летием! Примите и благодарность. «Ъ» за щедрую поддержку нашей программы. — Спасибо за поздравления. Что касается выбора Русфонда и «Ъ» в качестве партнера для реализации программы новогодне-филантропии «Ренова», то преимуществ этого партнерства для нас очевидны. Вы не берете операторских расходов за свои услуги, все «сувенирные» пожертвования полностью и адресно передаются на лечение детей. Причем средства на оплату этого лечения формируются не только за счет «Ренова», они еще и втрое увеличиваются пожертвованиями читателей «Ъ». При этом авторитет «Ренова» станет для ваших частных жертвователей своеобразной гарантией того, что их взносы не затеряются и обязательно помогут организовать лечение детям с ДЦП.

— Этот ваш выбор использовать «сувенирные» деньги в пользу детей с ДЦП — чем он вызван? У моих друзей, опекающих детей с синдромом Дауна, есть сильный слоган: «Те же глаза, то же сердце — другая судьба». Он и про детей с ДЦП. Драма не только в физических возможностях этих ребятишек, но и в прохладном, скажем так, отношении общества к ним.

— В российских компаниях нередки случаи дискриминации сотрудников по различным признакам. На какие-то должности, например, предпочитают брать мужчин, а не женщин, дискриминация может быть по цвету кожи, возрасту, национальности и т. д. Эта дискриминация более мягкая, чем по здоровью, а с инвалидами все обстоит очень плохо. Мы хотим внести свой вклад в преодоление всяческой дискриминации. Недавно в Германии в крупной энергетической компании я поразился, встретив в фойе первого этажа непривычно много инвалидов, и только потом понял, в чем дело: много работников с ограниченными физическими возможностями и здание спроектировано удобным для них.

— А у нас побеждает прагматизм: зачем инвалид, если можно взять здорового?!

— Это не прагматизм, это дискриминация. Дело даже не в том, что немецкие коллеги принимают, где возможно, инвалида, а в том, что в России обычно их кандидатуры даже не рассматриваются, инвалиды кукуются по специальным учреждениям, где уровень их социализации низок. Так физический недостаток становится объектом дискриминации. Если мы хотим, чтобы ее стало меньше и взаимоотношения в компании, в обществе перестали бы иметь множество предрассудков по отношению к другим людям, то очень важно, чтобы сотрудники включались во взаимодействие с людьми, которые сегодня являются объектами дискриминации.

— Есть принципиальные отличия нынешней предновогодней благотворительной акции от прошлых?!

— По размерам и направленности? Нет. Но важно теперь показать сотрудникам «Ренова» твердую позицию руководства: даже в условиях финансового кризиса мы не отказываемся от благотворительности, понимая свою роль в обществе. Мы не заигрываем ни с кем и совершенно искренни в стремлении повысить значение благотворительности для сотрудников. Рассчитываем, что эта акция подвигнет их к личной филантропии. Для устойчивой в стратегической перспективе компании важен уровень ответственного поведения всех сотрудников, а пока наши сотрудники еще слабо вовлечены в благотворительность. Вот мы и делаем все, чтобы вовлечь.

— Как, на ваш взгляд, финансовый кризис скажется на корпоративной благотворительности в России?

— Думаю, многие компании будут вынуждены сжать свои благотворительные программы, другие просто разорятся. Если государство останется островком стабильности, то помощь бизнеса государству останется на прежнем уровне или снизится незначительно. При этом направляющая роль госорганов может усилиться. Было бы непредусмотрительно поступать иначе. Осмысление происходящего еще предстоит. Очевидно, что число нуждающихся увеличится. Потребность в помощи возрастет, а возможности государства и бизнеса снизятся. Поэтому очень важно, как распределится наша нагрузка. Благотворителям надо готовиться к непростым временам, переопределять ориентиры и приоритеты.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ ВМЕСТО СУВЕНИРОВ

Русфонд предоставляет компаниям и банкам бесплатные услуги в организации помощи нуждающимся в рамках всероссийской акции «Благотворительность вместо сувениров».

(495) 926-35-63, 926-35-64, gfp@kommersant.ru, www.rusfond.ru

Норматив Минсмерти

Одиннадцатилетнему мальчику не дают лекарство по \$3 тыс. за ампулу

Мальчику 11 лет. У него рак мозга. Злокачественная глиома правого полушария. И, к сожалению — неоперабельная. Его лечат препаратом темодал, но глиома никогда не сдается в ответ на темодал. Его лечат рентгеновским излучением, но это слишком топорный метод: после рентгенотерапии хоть кусочек опухоли да останется и быстро вырастет снова. Ему нужен авастин, лекарство, которое государство выдает бесплатно всякому больному, у которого рак груди или рак прямой кишки. Но в нормативных документах Минздрава не написано, что авастин помогает еще и от глиомы. И поэтому государство не даст Савелию авастина.

Савелий сидит печально на койке в детском отделении Института радиологии и смотрит в окно. За окном дождь. Его сосед Андрей весело прыгает по кровати и говорит: — Савелий, давай поиграем!

— Нет, — говорит Савелий, — не будем играть.

— Почему? — Андрей удивляется, ему непонятно, что кто-то не хочет играть.

— Не будем.

— Ну, давай поговорим!

— Не будем говорить.

— Ну, давай тогда...

— Не будем говорить.

У Андрея голова совершенно лысая, и на затылке длинный багровый шрам. И это хорошо. Шрам означает, что ему уже прооперировали опухоль. Лысая голова означает, что ему уже сделали несколько курсов химиотерапии. Надо полагать, лечение идет по плану.

У Савелия на голове нет шрама. И это плохо. Это значит, опухоль расположена в мозгу так, что нейрохирургам к ней не подобраться. Вместо шрама у Савелия лысина почти на всю правую половину головы. Это от рентгена. Без шрама лысина в полголовы выглядит довольно грустно, если у вас есть опыт общения с онкологическими больными. Она выглядит так же грустно, как выглядел бы на столе не откупоренные бутылки или не открытые банки пилулы.

— Я не могу не говорить, — говорит Андрей, прыгая по своей кровати, — я Птица Говорун.

— Не будем говорить, — повторяет Савелий и вдоль кромки нижних век у него блестят не слезы даже, а ощущение бессмысленности слез.

Он же пытался говорить. Летом, когда поехал на дачу к бабушке и дедушке у себя под Новокузнецком. Он пытался говорить, что его не слушается левая рука. Но взрослые не понимали, как это не слушается левая рука. Взрослые думали, что левая рука не слушается Савелия в том смысле, что правой рукой он писать умеет, а левой — нет.

Однажды дедушка решил развлечь Савелия гимнастикой. Подсадил внука на турник. Савелий схватился за турник руками, но правая рука схватилась за перекладину, а левая соскользнула вниз и повисла вдоль тела. — Что ты? Ты двумя руками держись! — воскликнул дедушка.

А Савелий не смог объяснить, что с ним произошло.

В другой раз мальчик шел с мамой из сельского магазина. Мама дала Савелию посылочку, в которой лежал пакет с молоком и какой-то стеклянной банкой. Савелий взял пакет в левую руку и пошел. И вот он шел-шел, как вдруг рука разжалась, пакет упал на землю, молоко разлилось, и банка разбилась.

А Савелий опять не мог объяснить, что с ним. И ему было очень жаль молока.

Но тут уж мама сама догадалась, что с мальчиком происходит что-то неладное. Поташила к врачу. К одному, к другому, в Новокузнецк, в Кемерово — на обследова-

Однажды дедушка решил развлечь Савелия гимнастикой и подсадил на турник. Правой рукой Савелий ухватился за перекладину, а левая почему-то соскользнула вниз и повисла вдоль тела. И Савелий не смог объяснить деду, что произошло

ния. Окончательный диагноз мальчику поставили в Москве в Институте Бурденко. Там его обследовали платно, за 70 тыс. руб. (десять маминных месячных зарплат), потому что мальчику не хватало квоты, хотя мы не понимаем, как может существовать на Земле квота, то есть законное основание одного ребенка лечить, а другому отказать в лечении.

И пока мальчика обследовали, он как-то решил для себя не говорить ничего без особой необходимости, во всяком случае — по-сторонним. Он сидит, положив подбородок на металлическую спинку своей кровати, смотрит за окно на дождь и молчит.

И поэтому мы будем говорить за него. Послушайте, ему нужен авастин. В Кокрейновской библиотеке, содержащей доступные всем врачам мира результаты исследования различных лекарств, давно, несколько месяцев, вложена информация о том,

что авастин, применявшийся раньше для лечения рака груди и рака прямой кишки, может лечить и глиому. Это доказано. Экспериментально. По этому поводу собирают медицинские симпозиумы. Во всем мире пациентам с глиомой, признанным было неизлечимыми и выписанным домой умирать, звонят из онкологических клиник и говорят: «Возвращайтесь!» И они возвращаются, как возвращался с того света Пильгамеш.

Бэда только в том, что Министерство здравоохранения и социального развития России при закупках дорогостоящих высокотехнологичных препаратов руководствуется не материалами Кокрейновской библиотеки и не научными статьями в свежих медицинских журналах, а своими нормативными документами, исправить которые не менее трудно, чем исправить любой нормативный документ.

Без сомнения, через год, два, три, пять Минздравсопразвития РФ переписит свои нормативные бумажки и начнет закупать авастин не только для женщин, больных раком груди, но и для детей с глиомой в голове. Начнет, конечно.

Но у Савелия нет столько времени. Валерий Панюшкин, специально для Российского фонда помощи

Из свежей почты

Маша Цветкова, 5 лет, тетрапарез, задержка психоречевого развития, требуется курсовое лечение. 156 тыс. руб. Внимание! Собинбанк внес 50 тыс. руб. (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 106 тыс. руб.

Мы продали машину и гараж, экономим на всем, чтобы платить за лечение дочки, а денег катастрофически не хватает. Маша родилась с пороком развития головного мозга, до сих пор не говорит, только жестиком да гримасничает, плачет и смеется. О патологии меня предупредили на 32 неделе беременности. Мы лечились у невролога, остеопата, гомеопата, в питерском Институте мозга. Теперь Маша ходит, держась за руку, а ноги на всю ступню не ставит, вот и ботает ее на ходу как веревочную. Облминздрав считает, что медицина тут бессильна, и отказал в оплате, а нам надо лечиться в Институте медтехнологий (ИМТ). Там наши знакомые успешно лечат такого же ребенка. Мы малоумише. Мужа уволили за то, что он возил Машу по клиникам. Недавно устроился охранныком на АвтоВАЗ на 12 тыс. руб. Очень прошу, помогите пролечить Машу в ИМТ. Это наша последняя надежда. Антонина Цветкова, Самарская область

Невролог ИМТ Ольга Рымарева (Москва): «У нас есть опыт лечения аналогичных заболеваний, но начинать надо немедленно. На эффективную реабилитацию у Маши осталось всего около года».

Миша Михайлов, 7 лет, несовершенный остеогенез, надо срочно начать курсовое лечение. 150 тыс. руб.

Миша родился с пятью переломами (ключицы, руки, ребер). Я думала, врачи при родах поломали, но оказалось, что переломы возникают даже без видимых причин. Ужасно, когда ребенок просыпается среди ночи в истерике, а у него одно бедро вбок короче: бедренная кость сломалась и сложилась, а мышцы стянули бедро. Миша живет в гипсе, а мышцы атрофируются. Позади четыре тяжелые операции: в кости ног вставлены металлические штифты, на бедрах сплошные шрамы. И состояние Миши ухудшается. Из 29 переломов шесть только в этом году. Мы знаем: если стиснул зубы и глаза закрыл, значит, опять что-то сломалось. Миша всей душой тянется к ребятам, вот и молчит. Учится дома, но иногда я привожу его в школу на коляске, на руках несу в класс и охраняю на перемене, чтоб не толкнули. Оказывается, помочь Мише можно, но лечение дорогое, а мы вчетвером (еще дочь 17 лет, студентка) живем на зарплату мужа-инженера 35 тыс. руб. Я из-за сына не могу работать. Пожалуйста, помогите! Евгения Михайлова, Московская область

Вероника Даниленко, 3 года, частичный краниостеноз, необходима операция. 120 тыс. руб.

Внимание! Общество помощи русским детям (СПИ) внесло \$1250 (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 87 288 руб.

Вероника родилась с втянутой головой, поставили диагноз «синдром Крузона». Из больницы нас выписали через месяц с внутривенной гипертензией. Мы принимали все лекарства и уколы, чтобы снизить давление в голове, но ничего не помогло. И это это за синдром? Чем выше давление, тем больше когослазие. Дочка никак не заговорила, отдельные словечки не складываются в фразы. Через интернет я вышла на клинику профессора Рогинского и отправила ему письмо с выписками, заключениями и фотографиями. Профессор ответил, что у Вероники частичный краниостеноз, который лечат хирургически. Обследование и операция для нас дорогие, и надо ехать добираться до Москвы, а мы живем на одну зарплату мужа-электрика 16 тыс. руб. — до прожиточного минимума не дотягиваем. Остается только ждать и верить, что все будет хорошо, что нам помогут отзывчивые люди. Ольга Даниленко, Хабаровский край

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Вероника преждевременно сроща вечный шов черепа. Гипертензия может привести к слепоте. Оперировать будем бригадой нейро- и челюстных хирургов».

Кирилл Сивко, 11 лет, острый миелобластный лейкоз, требуются препараты кансидас и тиенам. 184 000 руб.

Кирилл всегда был отличником. Но вот уже два года он не посещает школу. Весь прошлый год пролежал в больнице, там и занимался, а в этом году учился дома. У него очень опасная болезнь. Сначала вроде бы все шло неплохо. Кирилл принял пять курсов химиотерапии и облучение. Было тяжело, с осложнениями, но в результате началась ремиссия. Кирилла отпустили домой, перевели на поддерживающую терапию, но как только она закончилась, анализы ухудшились, болезнь вернулась. Теперь речь уже шла о трансплантации костного мозга. Это, сказали врачи, было единственное выход. Родственного донора не нашлось, а искать донора за границей времени уже не было. Поэтому врачи взяли у меня ту часть крови, которая совместима с сыном, и пересадили ему. Сейчас Кирилл восстанавливается после пересадки, врачи опасаются серьезных грибковых осложнений. Помогитекупить лекарства, самим нам не осилить. Мария Мауричева, Санкт-Петербург

Заведующая отделением Института детской гематологии им. П. М. Горбачева Наталья Станчева: «У Кирилла ослаблен иммунитет, поэтому после трансплантации для него очень опасны осложнения. Кансидас и тиенам ему крайне необходимы».

Артем Зыков, 4 года, врожденный порок сердца, необходима эндоваскулярная операция. 133 600 руб.

Внимание! Компания ТТК внесла \$2,5 тыс. (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 68 175 руб.

Мы очень ждали рождения Артема. В роддоме сказали: «Замечательный малыш! Но почему-то сына не принесли на кормление. У Артема, как выяснилось, шум в сердце. Меня успокаивали статистикой, говоря, что такой дефект затянется сам. Но при обследовании врачи говорят: дефект остается. Сердце у Артема колотится, он жалуется на слабость в ногах. Необходима щадящая операция и поскорее, чтобы не допустить необратимых изменений в организме. К несчастью, у нас нет денег на щадящую операцию. Я студентка университета, а муж инспектором в аэропорте Омска зарабатывает 12 тыс. руб. Мы живем с родителями, своего жилья нет. И банки не дают кредит, так как доход семьи на уровне прожиточного минимума. Нам очень нужна ваша помощь. Оксана Зыкова, Омская область

Ведущий сотрудник Томского НИИ кардиологии РАМН Сергей Иванов: «Шум в сердце мальчика обусловлен функционирующим артериальным протоком. Сердце работает с перегрузкой, повышено давление в легких, нужна срочная операция. Учитывая состояние малыша, лучше всего эндоваскулярным способом устранить порок».

Реквизиты авторов и клиник есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на www.rusfond.ru).

Артем Юсупов будет бегать

У пятилетнего Артема Юсупова позвоночник и ребра искривлены, под их давлением деформируются легкие и сердце. Артему помогут в Новосибирском НИИ травматологии и ортопедии. 29 сентября мы опубликовали в «Ъ» рассказ о беде этого мальчика, и читатели собрали необходимую сумму. Деньги в клинику. Впереди подготовка Артема к операции, она запланирована на 24 ноября.

И вот еще новости.

Оплачены: операция по поводу врожденных пороков сердца Полине Хитриной (1 год, 186 600 руб., Удмуртия), томичам Паше Пивоварову (8 лет, 188 980 руб.) и Вике Валаминой (2 года, 133 600 руб.), жителям Казахстана Веро-

Теперь Артему всем говорит, что через год он будет играть в футбол

нике Краснолуцкой (2 месяца от роду, 191 196 руб.) и Мише Троегласову (4 года, 191 196 руб.); операция по поводу сколиоза Паше Сумцову (14 лет, 189 584 руб., Самарская обл.), Алисе Шелковой (5 лет, 205 344 руб., Кемеровская обл.); лечение детского церебрального паралича стоимостью 156 тыс. руб. Никите Симонову (6 лет, Республика Коми), Лере Поляковой (4 года, Свердловская обл.), Саше Николаеву (6 лет, Чувашия), самарцам Толе Чиркину (7 лет) и Ване Парфенову (5 лет); челюстно-лицевые операции Эльвире Муськиной (2 года, 63 тыс. руб., Самарская обл.), Ане Суходубовой (6 лет, 135 тыс. руб., Курская обл.), Антону Парфенову (9 лет, 120 тыс. руб., Краснодарский край), Саше Тищенко

(11 лет, 98 тыс. руб., Калининградская обл.), Денису Проценко (3 года, 60 тыс. руб., Смоленская обл.); операция на правом преддверье Длане Волкову (5 лет, 260 тыс. руб., Читинская обл.).

Отправлено: 886 300 руб. на лекарства по поводу острого лейкоза у Даниле Сидорову (5 лет, Чувашия) и Саше Селивановой (12 лет, Удмуртия); 98 180 руб. на реабилитационные средства Насте Илюхиной (5 лет, гидроцефалия, Свердловская обл.), ЗАО «Универсам 77», Герман, Алексей Николаевич, Борис Николаевич, четыре Алексея, Андрей, Ирина, Арина, Денис Евгеньевич, два Евгения, Сергей Викторович, Анна, три Игоря, Вера, Георгий Станиславович, Артем, Антон, Резеда, Максим, Гузель, Левон, Александр Михайлович, два Михаила,

Дмитрий Евгеньевич, Людмила Федоровна, три Натальи, Нигора, два Анатолия, две Татьяны, две Светланы, Виктор, Сергей, две Елены, Константин, два Бориса, семья Липатовых, два Дмитрия, два Ивана, Владислав, два Александра, Людмила, Леон, Вера Владимировна, Лилия и Надюша, Анастасия и Альберт, Евгений Михайлович, Долорес, Николай, Евгения, Оксана, Елена Васильевна, Леонид, Олег, Юлия, Дмитрий Юрьевич (все — Москва).

Спасибо! Алексей и Лев Амбидеры, Анна Железняк, Антонина Надсадина

Полный текст отчета публикуется на сайте www.rusfond.ru.

Полный текст отчета публикуется на сайте www.rusfond.ru.